

Предатель?

Как Чэн Сяо мог оказаться предателем?

В оригинальной книге Чэн Сяо был одним из самых способных лейтенантов Сяо Цзиня — воином-смертником, чья преданность была абсолютной. Они встретились в безжизненной пустыне, когда клан Чэн Сяо был изгнан; он был последним выжившим, стоявшим на коленях в песке в ожидании смерти после долгих дней без еды и воды.

Когда перед ним появился истощенный, похожий на скелет юный Сяо Цзинь, Чэн Сяо пришел в себя лишь потому, что мальчишка на самом деле вгрызлся в плоть его предплечья. Мальчик изнывал от голода, его тело было покрыто ранами, забитыми песком, но глаза горели жаждой убийства, подобно степному пожару. Этот мальчик дал ему клинок и научил убивать. С тех пор прошло десять лет.

В отличие от других воинов-смертников, которыми двигал страх, Чэн Сяо в оригинальном тексте всегда пытался играть роль негласной свахи между Сяо Цзинем и Су Чэном, надеясь найти искру, которая возродит человечность в душе его господина. Он был одним из немногих людей в мире, кто хотел, чтобы этот юноша жил менее одинокой жизнью.

Если Сяо Цзинь убьет его сейчас, он сделает еще один шаг прочь от своей человечности.

Шэнь Юйхэн попытался воззвать к его разуму:

— Ты еще не взошел на престол; сейчас — то самое время, когда тебе больше всего нужны люди, и кроме того...

Он не смог закончить фразу под холодным взглядом Сяо Цзиня. «Ты и так убил слишком многих».

Шэнь Юйхэн надеялся, что его доброта станет свечой, способной растопить лед, но в этих крошечно-черных зрачках любое тепло казалось бледным и бесполезным. Сяо Цзинь становился более безжалостным и нетерпеливым, чем его книжный прототип.

Более того, если ветеран вроде Чэн Сяо погибнет от руки собственного господина, это сокрушит боевой дух и преданность остальных смертников. Шэнь Юйхэн отказывался видеть, как Сяо Цзинь превращается в тирана, который останется в абсолютном одиночестве, покинутый всеми.

Увидев, что Чэн Сяо теряет сознание, Шэнь Юйхэн понял, что должен действовать. Он схватил мужчину за неповрежденную руку и с огромным трудом поднял его, чтобы вынести наружу.

Зрачки Сяо Цзиня сузились, когда он наблюдал за решительной удаляющейся спиной.

— Ху Юй, — скомандовал он.

Свист.

Фигура в черном приземлилась прямо перед Шэнь Юйхэном. В следующее мгновение к его шее приставили сверкающий клинок.

Насекомое Гу внутри тела Ху Юя просигнализировало о том, что Сяо Цзинь был вне себя от ярости; паразит излучал обжигающий жар. Казалось, Сяо Цзиню наконец-то осточертел Шэнь

Юйхэн. Ху Юй ждал этого дня с тех самых пор, когда у Сяо Цзиня не было власти, а Шэнь Юйхэн и его слуги обращались с ним как с грязью, заставляя ползать по земле, словно собаку.

Сяо Цзинь сохранил те самые кнуты и орудия, которыми его тогда унижали. Ху Юй знал, что однажды его господин использует их на Шэнь Юйхэне, чтобы вернуть долг сторицей.

Клинок слегка наклонился, оставляя тонкую, неглубокую кровавую линию на шее Шэнь Юйхэна. Однако насекомое Гу внутри Ху Юя внезапно стало раскаленным, мстительно вгрызаясь в его нервы. Ху Юй издал вопль агонии, хватаясь за руку и едва не теряя сознание от боли.

Шэнь Юйхэн замер, не понимая, что произошло. Он ожидал смерти, но вместо этого его палач извивался от боли.

Сяо Цзинь глубоко вздохнул, казалось, окончательно потеряв терпение к этому фарсу.

— Уведи его. Не дай ему умереть.

Гу прекратило грызть плоть. Несмотря на боль, Ху Юй покорно опустился на колени и увел Чэн Сяо. Шэнь Юйхэн издал долгий вздох облегчения. В холодном лунном свете его белые одежды были испачканы кровью Чэн Сяо — багровые мазки не делали его неопрятным, а скорее напоминали цветы зимней сливы на снегу. Он по-прежнему выглядел непорочным, даже покрытый чужой кровью.

Когда он в изнеможении опустил глаза, позади раздался тихий хруст камешка, на который кто-то наступил. Он резко обернулся, насторожившись, и встретился с испуганными глазами Су Чэна.

Су Чэн был бледен, его глаза расширились от ужаса при виде этой сцены. Шэнь Юйхэн на мгновение замешкался, а затем шагнул вперед, чтобы заслонить собой Су Чэна, опасаясь, что Сяо Цзинь может нанести удар. Но принц лишь смотрел на них сверху вниз равнодушным, неподвижным взглядом.

— Служитель Су, — прошептал Шэнь Юйхэн, — как много вы видели?

— Я видел раненого... и как Супруг выносил его, — слабым голосом ответил Су Чэн. Он добавил: — Если мне не изменяет память, я уже видел этого человека пару раз.

К своему шоку, Шэнь Юйхэн узнал, что Чэн Сяо переодевался евнухом, чтобы доставлять вещи Су Чэну. Была ли ярость Сяо Цзиня вызвана тем, что Чэн Сяо слишком близко подобрался к его «чистой любви»?

Система загудела статическим шумом:

[В этот раз Су Чэн и Сяо Цзю почти не взаимодействовали. Неужели их «естественная тяга» друг к другу настолько сильна?]

Шэнь Юйхэн промолчал. Каждый раз, когда ему казалось, что он понимает Сяо Цзиня, юноша находил способ разрушить это восприятие. Сяо Цзинь был подобен бездонному ущелью — твердому и неприступному на поверхности, но случайные трещины обнажали скрытый внутри мир тьмы и одиночества.

— Не волнуйтесь, — сказал Су Чэн с беспомощной, мягкой улыбкой. — Я уверен, у Его

Высочества есть на то свои причины...

Вдалеке Сяо Цзинь продолжал стоять как статуя, его взгляд был намертво прикован к спине Шэнь Юйхэна. То, как Шэнь Юйхэн инстинктивно шагнул вперед, чтобы защитить Су Чэна, казалось, резануло глаза юного принца. Он выглядел высокомерным и недостижимым, но в самой глубине его глаз таилась безжизненная, беспомощная пустота.

Губы Су Чэна дрогнули в болезненной, холодной улыбке. Девятый Принц воистину неуклюж.

Возможно, они были людьми одного сорта; именно поэтому Су Чэн мог видеть сквозь слои притворства скрытую под ними бессильную ярость.

— Ваше Высочество, вы должны сказать мне спасибо, — прошептал Су Чэн ветру. Он сделает все, что в его силах, чтобы удержать Шэнь Юйхэна рядом с Сяо Цзинем.

Для мужчины-супруга умирающего Императора быть «присвоенным» следующим правителем, возможно, было не лучшим финалом — но это был именно тот финал, которого желал Су Чэн.

Императорский Двор, следующее утро

Недавно восстановленный в должности господин Су (Су Юйчэн) стоял в первых рядах зала, его спина была неестественно прямой, а лицо сияло триумфом. Раньше он был чиновником низкого ранга и даже подал в отставку, чтобы поддержать мятежников — преступление, караемое смертью. Теперь же, поскольку его сын «пошел в гору», он был повышен до чиновника первого ранга.

Уверенный в том, что Девятый Принц глубоко доволен его сыном, Су Юйчэн стал высокомерен до крайности. Он обвел взглядом чиновников и остановился на Шэнь Чуне, стоявшем в углу. Раньше все думали, что положение Шэнь Чуня непоколебимо благодаря его сыну, «Матери-Супруге».

Су Юйчэн усмехнулся:

— Господин Шэнь, я слышал, на границе снова беспокойно, но никакой стратегии так и не было выработано. Вы, возможно... слишком заняты другими делами?

Шэнь Чунь нахмурился:

— Доклады были поданы. Его Величество болен и еще не ответил; я не смею действовать без приказа.

Его прямой тон заставил похолодеть других чиновников. По сути, он бросал открытый вызов Сяо Цзиню: Император все еще жив, как смеет Принц превышать свои полномочия?

Су Юйчэн шагнул ближе к трону Сяо Цзиня.

— Долг подданного — облегчать бремя Императора. Его Высочество в самом расцвете сил; зачем ждать указа Императора? Подобное промедление — это невыполнение долга!

Никто не осмелился заступиться за Великого Генерала. Семья Су была в фаворе, и ходили упорные слухи, что Девятый Принц обожает «мужчину-супруга Су Чэна».

— Господин Шэнь стар, — громко заявил Су Юйчэн. — Ежедневное присутствие при дворе, должно быть, изнуряет. Возможно, вам стоит уступить место кому-то помоложе!

Он закончил свою речь с пафосом:

— О моем сыне, Чэн'эре, хорошо заботится Трон. Я выполню свой долг, чтобы убедиться, что Его Высочество не будет разочарован. Всякий, кто отлынивает или оскорбляет Императорскую Милость, не дождетсЯ пощады!

Шэнь Чунь закрыл глаза, сохраняя самообладание, и не произнес ни слова.

Однако откровенное подхалимство Су Юйчэна не нашло никакого отклика у Сяо Цзиня. Облаченный в черные мантии, расшитые золотой нитью, Сяо Цзинь сидел на троне своего отца, словно живая тень. Когда он поднял взгляд, температура в зале резко упала. Су Юйчэн в ужасе замолчал.

Евнух Фан шагнул вперед с военным докладом.

— Ваше Высочество, пришли вести с Северо-Запада. Племя Жолян вторглось и захватило город.

По залу прокатился ропот. Жолян годами беспокоили границу; они были постоянной занозой, от которой прошлые Императоры могли лишь обороняться.

Фан Цин сделал паузу, тщательно подбирая слова.

— Согласно тайным приказам Вашего Высочества, несколько генералов обошли линию фронта и достигли столицы Жолян. Вся нация Жолян... была стерта с лица земли.

Генералы, солдаты, старики, женщины и дети. Не осталось ни одной живой души.

В зале повисла пугающая, мертвая тишина. Император был жив, но армия действовала исключительно по приказам Сяо Цзиня! Шэнь Чунь был потрясен, не в силах понять, как мальчишке удалось этого добиться.

Проблема, длившаяся десятилетиями, была уничтожена одним ударом под командованием Сяо Цзиня. Чиновники осознали, что юный принц был не просто политическим выскочкой — он был смертоносным, решительным и абсолютно безжалостным стратегом.

Сяо Цзинь небрежно бросил доклад на стол.

— Продолжайте действовать по плану ликвидации последствий, — ровно произнес он, словно обсуждая список покупок.

Его пальцы мерно постукали по столу, и давление в комнате стало удушающим.

Полночь, Зал Цинчжо

Дворец погрузился во тьму. Сяо Цзинь увидел слабое мерцание свечи в опочивальне. Шэнь Юйхэн ждал его.

Он остановился. В холодном ночном воздухе он почувствовал исходящий от себя тяжелый запах алкоголя и пудры. С отвращением нахмурившись, он стянул с себя верхнюю мантию и бросил ее скрытому воину-смертнику:

— Сожги это.

Чтобы угодить ему, Су Юйчэн устроил пышный банкет с двумя «подарками».

Первый подарок: отрубленные головы мужчины и женщины, а также окровавленная шляпа евнуха и разорванная униформа служанки.

Сяо Цзинь узнал их. Это были те самые слуги, которые когда-то издевались над ним, когда он был слаб и бессилен. Су Юйчэн улыбнулся, сказав, что «взял на себя смелость помочь Его Высочеству» разобраться с такой мелкой сошкой. Сяо Цзинь и впрямь остался доволен.

— Второй подарок, — прошептал Су Юйчэн, — ждет Ваше Высочество во дворце...

Сяо Цзинь толкнул дверь. Одинокaя свеча медленно догорала. На кровати Шэнь Юйхэна, откинувшись назад, полулежала фигура, облаченная в тонкое, полупрозрачное одеяние. Услышав скрип двери, фигура подняла голову — это был юноша со слабыми, жалкими чертами лица, чем-то неуловимо напоминающий Су Чэна.

Это и был «подарок» Су Юйчэна.

Юноша поднялся, его бледная кожа мелькнула в неверном свете свечи. Его телосложение было поразительно похоже на телосложение Шэнь Юйхэна. Подойдя ближе, он прошептал «Ваше Высочество» голосом, похожим на сладкую песню, и его аромат окутал Сяо Цзиня.

Сяо Цзинь посмотрел на него как на неодушевленный предмет. Мальчишка опустился на колени и протянул руку, чтобы коснуться его, но Сяо Цзинь брезгливо отшвырнул его ногой. Не смутившись, юноша пополз обратно.

— Где Мать-Супруга? — властно спросил Сяо Цзинь.

— Мать-Супруга? Вы имеете в виду Супруга Шэня? — хихикнул юноша. — С ним здесь было бы... неудобно. Я сказал ему пока остаться в боковом зале. Как только я обслужу Ваше Высочество, он сможет вернуться...

Рука юноши замерла в воздухе. Его глаза широко раскрылись, зрачки мгновенно потеряли фокус. Стук. Его тело с глухим звуком рухнуло на пол. Крошечный черный червь выполз из его глаза. Он был мертв.

Сяо Цзинь холодно перешагнул через тело. Воины-смертники бесшумно вошли в комнату, чтобы утащить труп.

— Погодите, — ледяным тоном произнес Сяо Цзинь. Он сорвал постельное белье с кровати и брезгливо швырнул его на пол. — Сожгите и это. Все дотла.

Когда «оскверненное» постельное белье исчезло, он остановился у кровати. Он больше не чувствовал тошнотворного запаха незнакомца. Остался лишь слабый, успокаивающий аромат чая, принадлежавший совершенно другому человеку. Он вдохнул остаточный аромат, вьевшийся в дерево кровати; на одно мимолетное мгновение его жестокое сердце обрело покой.

Затем он отшатнулся, словно ошпаренный.

Он уставился на пустую кровать так, будто она была его злейшим врагом. Круто развернувшись, он вылетел из Зала Цинчжо, ни разу не взглянув в сторону бокового зала. Он хотел дожидаться, пока бдительность Шэнь Юйхэна ослабнет, прежде чем сломать его, но само

существование этого человека было подобно яду, просачивающемуся в его кости, пытающемуся поколебать его десятилетние амбиции жалкой крупницей покоя.

Он этого не допустит.

Кулаки Сяо Цзиня сжались, костяшки побелели как иней. Ему казалось, что за ним гонятся призраки. И все же, оглянувшись на тихую дворцовую дорожку, он не увидел ничего, кроме холодного лунного света.

Никаких призраков не было.

Юный Принц усмехнулся, словно празднуя победу, но на его лбу выступили капли холодного пота.

<http://bllate.org/book/17965/1733860>